

Хрущевич Гавриил

История Замойского собора

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г12

Г12 **Гавриил Х.**
История Замойского собора / Хрущевич Гавриил – М.: Книга по Требованию,
2022. – 307 с.

ISBN 978-5-521-29376-6

ISBN 978-5-521-29376-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

существованіе было обезпечено закономъ: она признана была *de jure*, а потому мало по малу должна была быть принята всѣми и *de facto*. Конечно, послѣднее было соединено съ большими трудностями: оно могло быть приведено въ исполненіе только постепенно, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, смотря по тому, сколь способными окажутся тѣ лица, которыя возмутъ на себя задачу проведенія уніи *de facto* черезъ увеличеніе числа ея послѣдователей. Такимъ образомъ уже на первыхъ порахъ существованія уніи необходимо было вожакамъ этой затѣи серьезно призадуматься надъ тѣмъ, кому именно поручить эту во всякомъ случаѣ весьма трудную задачу?

Вопросъ этотъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ разрѣшенъ въ самомъ непродолжительномъ времени и при томъ вполне согласно характеру самой уніи.

Несомнѣнно то, что западно-русская церковная уніа была разсчитана исключительно съ католической точки зрѣнія (въ этомъ то и заключалась вся ошибка): Римъ и вообще латинское духовенство полагали, что достаточно заручиться содѣйствіемъ членовъ высшей церковной іерархіи православной церкви для того, чтобы религіозное нововведеніе прочно установилось въ русскихъ областяхъ Литовско-Польскаго государства. По привычкѣ къ строгой іерархической централизаціи и къ пассивному повиновенію въ дѣлахъ вѣры низшихъ членовъ іерархіи—высшимъ, и мірянъ—духовнымъ властямъ, ультрамонтанская партія надѣялась легко сломить православіе при содѣйствіи православныхъ епископовъ и митрополита безъ всякаго участія духовныхъ и мірянъ, которыми игнорировалъ Римъ ²⁾, не понимая вполне сущест-

²⁾ М. Harasiewicz—*Annales ecclesiae Ruthenicae*. Leopoli 1862. стр. 202—214 и 219—222: сравни папскія буллы, начинающіяся словами: „Decet Romanum Pontificem....“ и „Magnus Dominus et laudabilis....“

венныхъ основъ православной западно-русской церкви, такъ что непониманіе или отрицаніе соборнаго начала въ церкви составляло самое выдающееся явленіе новой затѣи (оно и вызывало постоянные протесты), вполне обличавшее латинскій характеръ уніи. А если къ сказанному прибавимъ, что принявшіе унію принимали этимъ самымъ все ученіе римской церкви, какъ это видно изъ буллы папы Климента VIII, начинающейся словами: „Magnus Dominus et laudabilis“ ³⁾, а равно и изъ исповѣданія католической вѣры, произнесеннаго въ Римѣ отъ лица всѣхъ западно-русскихъ іерарховъ Ипатіемъ Поцѣмъ и Кирилломъ Терлецкимъ ⁴⁾, то и этого достаточно будетъ для признанія того, что унія построена была на фундаментѣ римской церкви, и что всѣ стороны ея внутренней и внѣшней жизни должны были развиваться впоследствии въ духѣ римской церкви и по аналогіи съ ея развитіемъ. Этимъ и объясняется то, что вожаки уніи при рѣшеніи вопроса, кому довѣрить дѣло распространенія уніи и охраненія ея, руководились аналогіей съ постановкою этого дѣла въ римской церкви: въ этой послѣдней главная забота о распространеніи, утвержденіи и охраненіи церкви была поручена особымъ монашескимъ орденамъ, — орденамъ, которыхъ образовалось съ теченіемъ времени въ римской церкви очень много (напр. орденъ іезуитовъ, доминиканцевъ, францисканцевъ, кармелитовъ и др.) и которые учреждались именно только съ вышеуказанною нами цѣлью; сопоставленіе того же самаго мы видимъ и въ уніатской церкви почти непосредственно послѣ ея появленія въ западно-русскомъ краѣ: и въ ней распространеніе, утвержденіе и охраненіе церкви

³⁾ Jbidem стр. 202—214.

⁴⁾ „Legationes Alexandrina et Ruthenica ad Clementem VIII pont. Max. pro unione et communione cum sede Apostolica“. Jngolstadii 1598. стр. 47—53.

поручается особой корпорации болѣе образованныхъ лицъ, особому монашескому уніатскому ордену, выступившему въ 1617 г. на поприще исторической дѣятельности подъ именемъ Базиліанскаго ордена ⁵⁾).

Планъ организаціи уніатскаго ордена, цѣль его существованія и средства къ достиженію этой цѣли—все это болѣе или менѣе опредѣлено было уже на первой Базиліанской конгрегаціи въ Новогрудкѣ, въ 1617 г. Въ силу постановленій этой конгрегаціи все уніатское монашествующее духовенство, вошедшее въ составъ Базиліанскаго ордена, освобождалось изъ подъ власти епархіальныхъ архіереевъ и ставило особую общину, подчиненную власти одного протоархимандрита (свободно избираемаго на конгрегаціи или общемъ съѣздѣ представителей общины изъ среды же членовъ этой общины), а равно—правиламъ и уставамъ Базиліа Великаго, именемъ котораго и названа община. Цѣль учрежденія и существованія ордена—распространеніе уніи; средства къ достиженію этой цѣли—умноженіе числа членовъ ордена, распространеніе своего вліянія во первыхъ на церковь посредствомъ замѣщенія своими членами всѣхъ высшихъ церковно—іерархическихъ мѣстъ и должностей, а во вторыхъ на общество посредствомъ захвата въ свои руки общественнаго воспитанія и образованія, которыми и долженъ заправ-

⁵⁾ По исторіи Базиліанскаго ордена въ нашей литературѣ заслуживаютъ вниманія слѣдующія изслѣдованія: а) „Очеркъ исторіи Базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ“ Н. Петрова (см. Труды Кіевской дух. академіи за 1870 г. май, августъ, ноябрь; за 1871 г. февраль, май, іюнь, іюль; за 1872 г. январь, февраль); б) „Исторія Базиліанскаго ордена“ (Христіанское Чтеніе за 1864 г. январь и апрѣль); в) „Очерки уніатской церкви“ Ю. О. Крачковскаго (см. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ за 1871 г. кн. I и II; за 1876 г. кн. III и IV).

дать только исключительно одинъ Базиліанскій орденъ; для большаго же успѣха въ предпринимаемомъ дѣлѣ распростра-ненія уніи съѣздъ представителей Базиліанскаго ордена постановилъ избрать въ помощники и руководители себѣ Іезуитовъ, какъ людей болѣе опытныхъ въ подобнаго рода миссіонерскихъ операціяхъ ⁹⁾.

Какими же путями достигалъ Базиліанскій орденъ вышеупомянутыхъ средствъ, необходимыхъ для выполненія предначертанной ему задачи, какъ выполнялъ онъ эту задачу и какія были послѣдствія для уніатской церкви отъ всей дѣятельности этого ордена до Замойскаго собора?

Забываясь объ увеличеніи своего ордена, Базиліане, вѣрные іезуитской тактикѣ, которой они все болѣе и болѣе подчиняли всѣ свои дѣйствія,—отвергли старыхъ монаховъ, какъ людей вольной жизни (*licentiori vitae assuefactos*) и склонныхъ болѣе поддерживать преданія прошлаго т. е. православіе, чѣмъ слѣдовать по пути предпринятыхъ ими (т. е. Базиліанами) реформъ въ уніатской церкви въ духѣ латинства. Такія лица были совершенно лишними и даже вредными для Базиліанскаго ордена и его стремленій; и потому то Базиліане стали пополнять свои ряды людьми молодыми, которые, будучи *tabulae rasaе*, представлялись имъ болѣе податливыми для того, чтобы писать на нихъ, что угодно, т. е. чтобы сдѣлать изъ нихъ послушное орудіе для своихъ дѣйствій, и отъ которыхъ можно было ожидать болѣе надежнаго и продолжительнаго труда, какъ объ этомъ замѣчалъ уніатскій митрополитъ Іосифъ—Вельяминъ

⁹⁾ Рукопись, хранящаяся у М. О. Кояловича, подъ заглавіемъ: „*Eorundem capitulorum generalium exemplar Ruthenorum cum observandis circa electionem protoarchimandritae et circa capitula ac Regulas protoarchimandritae*“—конгрегація Новогрудская 1617 г. листь 1—11, сессіи: 1—3, 6, 8.

Рутскій, — главный, можно сказать, виновникъ учрежденія Базиліанскаго ордена ⁷⁾).

Главная однако забота Базиліанскаго ордена была направлена на подчиненіе своей власти монастырей, уже существовавшихъ въ униатской церкви (совращенныхъ или совращаемыхъ еще въ унию), и на постройку новыхъ, такъ какъ только этимъ путемъ Базиліане имѣли возможность значительно увеличивать число своей братіи, а черезъ это возвысить силу и могущество ордена. Но не легко было Базиліанскому ордену быстро распространяться въ количественномъ, такъ сказать, отношеніи, ибо приходилось преодолевать на этомъ пути слишкомъ много преградъ и трудностей ⁸⁾), — хотя къ чести властолюбивыхъ Базиліанъ нужно замѣтить, что все это не смутило ихъ, и они горячо принялись за выполненіе предпринятой ими далеко не легкой задачи.

Благодаря хлопотамъ униатскаго митрополита І. В. Рутскаго, уже въ промежутокъ времени съ 1605 по 1616 г. въ составъ зарождавшагося Базиліанскаго ордена успѣли войти нѣкоторые монастыри Владиміро-Врестской епархіи ⁹⁾. Около того же времени, а именно въ 1616 г., упомянутый и. Рутскій выхлопоталъ у короля Сигизмунда III подтвер-

⁷⁾ Ibid. л. 3, сес. 1, конгр. 1617 г. — Чтен. въ импер. общ. ист. и др. рос. за 1871 г. кн. I, отд. I, стр. 77.

⁸⁾ См. объ этомъ подробнѣе въ Труд. Кіевск. дух. акад. за 1870 г., ноябрь стр. 344—346 (Оч. ист. Баз. орд. въ 6. II.).

⁹⁾ Виленскій Св.-Троицкій, Новогрудскій, Миускій, Жировицкій. См. J. Stebelski — „Dwa wielkie światła na horyzoncie Połockim z cieniów zakonnych powstające, czyli żywoty ss. panien i matek Eufrozyny i Parascewii zakonnic i hegumenij“. Lwów. 1767. т. II, стр. 120—121. М. Евгеній — „Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи“. Кіевъ. 1825 г. стр. 153. М. О. Коляновича — Лпт. ц. ун. т. II, стр. 79. — Христ. чт. за 1864 г. апрѣль, стр. 461—462 („Ист. Базил. орд.“). Вѣстн. юго-зап. рос. за 1862 г. іюль, стр. 54.

жденіе грамоты Сигизмунда I, данной въ 1519 г. Кіевскому митрополиту Іосифу Солтану о подчиненіи и подсудимости ему всего духовенства греческаго обряда; на основаніи этой-то грамоты Рутскій, какъ уніатскій митрополитъ, получилъ право вмѣшиваться въ дѣла другихъ уніатскихъ епархій, объѣзжать эти епархіи, а если онѣ вакантны, то и завѣдывать ими, и наконецъ поставлять и посвящать уніатскихъ епископовъ ¹⁰⁾. Получивши такую обширную власть надъ другими епархіями, митрополитъ имѣлъ теперь полную возможность распространять въ нихъ безирепятственно Базиліанскій орденъ и назначать даже епископовъ, вполне расположенныхъ къ ордену. Оставалось теперь только Базиліанамъ придумать средство къ тому, чтобы такъ или иначе заставить митрополита сочувствовать интересамъ ордена. Разсужденія объ этомъ велись Базиліанами уже на первой конгрегаціи въ 1617 г. Вотъ что было постановлено на этомъ съѣздѣ касательно разсматриваемаго нами предмета: „Ижъ законови нашему велце на томъ залежить, жебысмо митрополиту мѣли стислымъ звязкомъ зъ собою звезанаго, и такого, который бы охоту мѣлъ до размноженія закону нашего, для того потребу быти разумѣимъ, жебы зпосродку и отъ насъ оберанный былъ, о што потреба бы се усилне старати у корол. Его Милости, у которого тое въ подаваню. А если такъ ладно до того прити не можетъ тѣми паче, тотъ сродокъ митрополите пашому теперешнему подаемъ, жебы онъ старался за живота своего якъ найбардзей мѣти владыку на дворного, которого коадьюторомъ называютъ, оберать на то маеть порадившися зъ прото-архимандритомъ и зъ тѣми, которые будутъ при немъ его порадниками, въ томъ пошановать и епископовъ, которые будутъ згромаженія нашего...

¹⁰⁾ Труды Кіевск. дух. акад. за 1870 г. ноябрь, стр. 348—349.

Тотъ владыка надворный никъ посвятится маеть быти присягою обовязанный до того всего, на што митрополита присягати будетъ, чого прото-архимандрита досмотрѣти маеть... Способъ вязаню нашего закону зъ епископами сдася быти такий: старатися о привилей у корол. Его Милости на то, жебы владыцтва людемъ свѣдчимъ даваны не были, толко людемъ стану законного, тымъ, которые бы въ законѣ часъ якій значный пожили и отъ митрополиты залечено живота побожнаго и гдности имѣли. Ку тому теперь такимъ владыкомъ предъ посвященемъ ихъ митрополита преложити маеть, жебы знался бытъ завше члонкомъ закону, абы его былъ оборонцею и размножителемъ въ епископіи своей“ ¹¹⁾. Высказанное только что желаніе Базиліанъ было въ скоромъ времени вполнѣ удовлетворено: въ 1635 г. у короля Владислава IV была испрошена грамота, въ силу которой высшія іерархическія должности въ уніатской церкви могли занимать лишь только лица, принадлежавшія къ Базиліанскому ордену ¹²⁾. Послѣдствія этихъ двухъ грамотъ были весьма благотѣльны для Базиліанскаго ордена: многіе уніатскіе епископы поспѣшили подчинить Базиліанскому ордену нѣкоторые изъ монастырей своихъ епархій ¹³⁾, такъ что уже въ первой половинѣ XVII вѣка базиліане имѣли свои колоніи почти во всѣхъ уніатскихъ епархіяхъ. Въ числу этихъ монастырей, перешедшихъ въ разсматриваемое нами время во власть Базиліанскаго ордена, нужно прибавить еще нѣсколько

¹¹⁾ Рукопись: *Korundem...* л. 6-7, (конгр. 1617 г. сесс. 4, §§ 4 п 5).

¹²⁾ Христ. чт. за 1864 г. январь стр. 46, прим. 2. Ostrowski—„Dzieje i prawa kościoła polskiego“. Poznań 1847 г. т. III, стр. 236.

¹³⁾ Могилевскій, Полоцкій, Мстиславскій, Смоленскій, Пустынский, Пинскій, Хелмскій и Владимірскій монастыри. См. Тр. Кіев. дух. ак. за 1870 г. ноябрь стр. 351—352.

аббатствъ или архимандрій, которыя были сначала подчинены непосредственному вѣденію короля или вельможъ, какъ патронамъ и фундаторамъ этихъ архимандрій, но затѣмъ, благодаря хитрости и пронырливости митрополита Рутскаго—этого ярого защитника Базиліанскаго ордена и въ душѣ истаго іезуита, вошли тоже въ составъ этого ордена ¹⁴⁾. Такимъ образомъ при помощи всякаго рода уловокъ и quasi законныхъ дѣйствій, а главнымъ образомъ благодаря содѣйствію м. Рутскаго, Базиліане къ концу жизни этого митрополита успѣли подчинить себѣ до 32 монастырей ¹⁵⁾, что, конечно, значительно усилило ихъ орденъ въ матеріальномъ отношеніи и поставило его на очень видное мѣсто въ уніатской церкви.

Въ 1636 г. не стало м. Рутскаго—этого апостола единенія, столпа церкви, мужа апостольскаго, и русскаго Аванасія, какъ называлъ его папа Урбанъ VIII ¹⁶⁾, а съ нимъ не стало и сильнаго покровителя и поборника Базиліанскаго ордена, такъ что съ его смертію наступилъ полнѣйшій застой въ дѣлѣ распространенія Базиліанскаго ордена, продолжавшійся до 1686 г. Этотъ періодъ времени, по крайней мѣрѣ въ первой его половинѣ, можно даже назвать умаленіемъ Базиліанскаго ордена, такъ какъ хотя въ ордену и было присоединено нѣсколько монастырей, за то многіе и отпали въ это время отъ него, какъ вслѣдствіе политическихъ смутъ, происходившихъ въ это время въ Польшѣ ¹⁷⁾, такъ въ

¹⁴⁾ Дерманская, Брацлавская, Троцкая, Гроденская, Виленская и др. архимандріи. Лпт. ц. ун. т. II, 148—149.—Волинск. еп. вѣд. за 1867 г. „Краткія свѣдѣнія о монастыряхъ правосл. Волинской епархіи“.—Тр. Кіевск. дух. акад. за 1870 г. ноябрь, стр. 353-355.

¹⁵⁾ Ibid. стр. 355-356.

¹⁶⁾ Вѣст. юго-зап. рос. за 1864 г. стр. 149-150, январь.

¹⁷⁾ Христ. чт. за 1864 г. апрѣль, стр. 357 прим. 3-5.—

особенности вслѣдствіе завязавшейся борьбы между Базиліанскимъ орденомъ и уніатскими митрополитами.

Въ основѣ этой борьбы лежало стремленіе той и другой стороны ограничить власть другъ друга и занять самостоятельное, ничѣмъ не ограниченное и при томъ верховное положеніе въ уніатской церкви. А такъ какъ эта борьба находится въ тѣсной связи съ распространеніемъ и усиленіемъ въ уніатской церкви Базиліанскаго ордена и зародышъ ея кроется уже въ стремленіи Базиліанъ замѣщать высшія іерархическія мѣста въ уніатской церкви членами своего ордена, то мы и постараемся изложить ходъ этой борьбы въ связи съ разсмотрѣніемъ того вопроса, какими путями базиліане выполнили вторую задачу, предначертанную имъ еще па конгрегація 1617 г., т. е. какими путями стремились они замѣщать своими членами высшія іерархическія должности въ уніатской церкви?

Такъ какъ главною задачею Базиліанскаго ордена была забота о распространеніи уніатской церкви, то естественно и интересы уніи тѣснѣйшимъ образомъ вязались съ интересами ордена или, какъ выразился одинъ изъ поборниковъ уніи и защитниковъ правъ Базиліанскаго ордена, — „благо одного (т. е. ордена) было вмѣстѣ благомъ и другой (т. е. уніи) и зло перваго было зломъ для второй“ ¹⁸⁾. Но благосостояніе ордена и уніи (въ духѣ римской церкви) именно и зависѣло главнымъ образомъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ

Опис. К.-Соф. соб. стр. 182.—Тр. К. Д. А. за ноябрь 1870 г. стр. 357.

¹⁸⁾ „Proponował (Як. Суша) te rzeczy, które co do dobra całej jedności promocyi byli najpożyteczniejsze, potym które do dobra samego zakonu należały, ponieważ bowiem zakon y jedność złączone, jednego dobra z drugiego dobro pochodzi, i złe jednego jest drugiego złe“. Congreg. XVI. Brzeska. Ses. 2. См. хр. чт. за 1864 г. январь стр. 45, пр. 2.

порахъ, отъ дружной поддержки Базиліанскаго ордена со стороны уніатскихъ митрополитовъ и епископовъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ Базиліанскій орденъ могъ успѣшно распространяться (какъ это мы уже отчасти и видѣли), развивать свою внутреннюю и внѣшнюю жизнь и, наконецъ, окрѣпнуть на столько, чтобы продолжать свое существованіе самостоятельно и съ успѣхомъ заняться дѣлами уніатской церкви. Изъ сказаннаго нами мы знаемъ, что уже на первой своей конгрегации въ Новогрудѣ въ 1617 г. Базиліане разсуждали о томъ, какъ бы заручиться сочувствіемъ къ интересамъ ихъ ордена со стороны митрополита и епископовъ и что затѣмъ, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что въ западно-русской церкви въ разсматриваемое нами время на ту или другую іерархическую степень поставлялись лица съ утвержденія короля, они, при содѣйствіи митрополита Рутскаго, выхлопотали у короля Владислава IV въ 1635 г. грамоту, въ силу которой въ митрополиты, епископы и вообще на высшіи іерархическіи должности получили право поступать лишь лица, принадлежавшія къ Базиліанскому ордену ¹⁹⁾. Это было однимъ изъ самыхъ важныхъ обстоятельствъ, послужившихъ въ послѣдствіи къ значительному усиленію Базиліанскаго ордена: Базиліанамъ представлялась теперь полная возможность заручиться сочувствіемъ къ интересамъ ордена со стороны высшихъ уніатскихъ іерарховъ, стоило только приняться за приведеніе этого распоряженія

¹⁹⁾ Вотъ что между прочимъ сказано въ этой грамотѣ: „Warujac to zaś za nas i za Najjaśniejszych potomków naszych, iż tego episkopstwa, archimandriactwa, ihumenstwa nikomu inszemu konferować i suksessorowi nasi nie będą, tylko zakonnikom zasłużonym w jedności reguły s. Bazylego będącym, z których terazniejszy ojciec Metropolita unit i suksessorowi jego unici proponować nam i suksessorom naszym będą“... Ostrowski т. 3, стр. 236—237.